

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

УДК 111+18

БЫТИЕ ИСКУССТВА КАК ОПРАВДАНИЕ БЫТИЯ СУЩЕГО

© Е.М. Дрокова

Аннотация. Рассмотрены особенности соотношения искусства, а также художественного творения и бытия сущего. Цель работы – определить возможное влияние искусства на становление бытия и выявление его аксиологических качеств. Новизна исследования обозначена представлением искусства как отдельной важнейшей составляющей, способной формировать новые смыслы и выступать в качестве основы для возможных философских построений. Результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что искусство способно обнаружить скрытую суть вещей и феноменов, а также раскрыть аксиологические аспекты бытия.

Ключевые слова: искусство; бытие; творение; М. Хайдеггер; онтология

Искусство занимает значительную часть не только в жизни человека и касается не только его субъективных предпочтений, но также является важнейшим аспектом многих направлений сферы культуры. Современное состояние искусства подвержено постоянным изменениям. Вместе с тем искусство и художественное творение несут в себе серьезный потенциал, направленный на формирование аксиологических аспектов бытия. Концептуализация и назначение творческого продукта обусловлены этой внутренней направленностью, а общим фактором для всех видов и направлений искусства становится потенциальная возможность преодоления бытийной ограниченности человеческого существования. В связи с этим представляется актуальным исследование взаимосвязи искусства и бытия сущего. При написании статьи применялся историко-философский, феноменологический, а также междисциплинарный метод.

Для решения основной задачи данной научной работы, а именно обоснования бытия искусства как оправдания бытия будет необходимо определить само бытие искусства и художественного творения. Бытие искусства, несомненно, связано с бытием вообще, следовательно, играет важную роль в постановке данной задачи. Итак, основной целью данной статьи будет попытка выявления искусства как предмета, способного не просто объяснить бытие, но и осмыслить его как данность, наделенную ценностной составляющей.

Для решения поставленных задач, в первую очередь, используется философское наследие немецкого философа М. Хайдеггера как наиболее подходящее для интерпретации феномена безусловной корреляции творческой деятельности и особенностей человеческого бытия.

В то же время в настоящем исследовании не стоит задача четко установить, что есть такое бытие искусства. Через осмысление бытия искусства едва ли можно уловить статичное его состояние, да и такой подход может указать не на само бытие искусства, а на нечто, лишь относящееся к нему. Множество дефиниций данного понятия не дает решений поставленной проблематики.

Основная задача данной работы обязывает нас в первую очередь ответить на вопрос о возможности обоснования и оправдания бытия чего-либо, в данном случае бытия сущего (либо бытия вообще в самом широком его понимании) посредством бытия другого сущего, либо феномена, а именно бытия искусства. Для начала стоит принять во внимание, что бытие каких-либо явлений, прибывающих в одной плоскости «бытия-в-мире», несомненно, связано и взаимосвязано. Бытие одного явления соприкасается с бытием другого, а новейшая объект-ориентированная онтология не дает сомневаться и в том, что бытие объектов и предметов оказывает не меньшее влияние и на бытие в мире вообще. Обращаясь к наследию М. Хайдеггера, видим многослойность элементов, характеризующих бытие и, в то же время, составляющих и выявляющих его суть. Вся структура «Бытия и времени» состоит из тесного сплетения таких понятий, как присутствие, забота, мир, временность, самость и прочее. М. Хайдеггер пишет о некоторых из этих категорий как о сущностных связях бытия: «Что, однако, можно еще показать на бытии-в-мире сверх сущностных связей бытия при мире (озабочение), события (заботливость) и бытия самости (кто)? Остается, во всяком случае, еще возможность через сравнительную характеристику видоизменений озабочения и его усмотрения заботливости и ее осмотрительности распространить анализ вширь и через уточненную экспликацию бытия всего возможного внутримирного сущего отграничить присутствие от неприсутствие размерного сущего» [1, с. 131]. Само бытие-в-мире, таким образом, не только влияет на то, что имеет сущностную характеристику бытийствования, но и бытие некоторых явлений образует связь в сочетании с другими явлениями, содержащими в себе сущностную возможность быть.

Нам важно установить не просто типичную цепь взаимовлияний внутри определенного круга соприкасающихся феноменов повседневности, но выявить, прежде всего, онтологическую значимость взаимодействия бытия искусства и бытия любого сущего. Результатом подобного взаимодействия двух соприкасающихся категорий может явиться новый

статус бытия. Следует пояснить, что «новый статус» – не изменение бытия под неким воздействием чего-либо вне качеств самого бытия, но обретение новых аксиологических возможностей, являющихся изначально данными качествами бытия, но выявленных лишь благодаря существованию бытия искусства и его активному вовлечению в со-бытие сущего.

Итак, наша ближайшая задача – установить, как именно возможно прямое либо опосредованное (взаимо) влияние бытия искусства и бытия сущего. Положим, что искусство категориально представляет собой некий отдельный феномен, несравнимый с какой-либо другой культурной линией. Кроме того, постметафизическая парадигма предполагает поиск новых философских оснований, и искусство может являть себя в качестве одного из таковых возможных оснований. Таким образом, указанная задача значительно упрощается, так как явление, наделенное способностью формирования фундаментальных онтологических установок, вполне может определять и даже менять фактор восприятия бытия.

Далее следует конкретизировать, какие именно структуры бытия искусства и бытия сущего вовлечены в данный процесс, и каким именно образом возможно оправдание и обоснование искусством бытия.

Практическое воплощение искусства, его основной «продукт» – произведение искусства. Когда мы говорим о возможном воздействии и влиянии бытия и искусства, во многом берется во внимание видимая нам сторона, то есть бытие сущего и бытие произведения искусства. Внимательное рассмотрение данного словосочетания – «произведение искусства» наводит на осмысление нескольких вероятных позиций данного феномена. В первую очередь, значение данного словосочетания возможно интерпретировать следующим образом: произведение или объект, окончательный продукт производства чего-то высшего, а именно искусства, результат некой (высшей) деятельности. Именно так в большинстве случаев репрезентируется произведение искусства обыденным сознанием. Как нечто уже изготовленное, конкретное, как то, что возможно воспринимать непосредственно органами чувств. Однако значение словосочетания «произведение искусства» можно сформулировать совсем в ином ракурсе, а именно, как процесс производства искусства. И здесь мы сталкиваемся с неким другим значением знакомого выражения.

Итак, у нас есть как минимум два возможных варианта объективного осознания словосочетания «произведение искусства». Допускаем, что помимо указанных значений имеет место некоторое количество других возможных интерпретаций данного явления. Однако задача настоящей работы не включает в себя поиск и объяснение всех возможных вариантов дефиниций произведения искусства как явленного сущего. Также в связи с поиском ответа на определенное вопрошание видим у М. Хайдеггера:

«Упорные усилия выяснения действительности творения призваны подготовить почву для того, чтобы в действительном творении найти искусство и его сущность. И вопрос о сущности искусства, путь ведения о нем должен быть, прежде всего, вновь поставлен на прочное основание. Ответ же на этот вопрос, как и всякий подлинный ответ, есть только самая крайняя точка самого последнего шага длинной череды отдельных шагов-вопросов. Всякий ответ лишь до тех пор остается в силе как ответ, пока он укоренен в вопрошании» [2, с. 30]. Для нашего дальнейшего изыскания используем только одну из вышеозначенных расшифровок произведения искусства как продукт, окончательно сформированный искусством. Мы остановимся именно на этом определении, так как оно видится наиболее удобным для достижения цели, а именно понимание произведения искусства как одного из возможного обоснования бытия сущего.

Далее, мы имеем относительно четкое понимание того, что есть бытие произведения искусства и достаточно сложную многослойную и многогранную данность бытия сущего. В то же время, произведение искусства представляет фрагмент творческой переработки бытия, эмпирической видимой реальности. Творец вовлекает часть бытия в только свое сущее. Тогда и именно здесь происходит «произведение» в смысле процесса – эмпирическое перерождается в элемент собственного бытийствования, которое потом преображается в уже иную эмпирическую данность, то есть готовый продукт искусства. А значит, творец меняет реальное эмпирически «объективное» на «субъективно» реальное, актуальное для своего собственного Dasein. Этот процесс сам по себе становится важной составной частью, способной вывести бытие как онтологически оправданное, так как художник, меняя бытие, дает возможность увидеть его через призму своего восприятия. Зритель, видя продукт искусства, воспринимает бытие иным, возможно таким, каким оно парадоксально является «на самом деле», даже если сам зритель не думал об этом до того момента, пока не увидел произведение искусства.

Мы располагаем еще одним важным фактором, о котором упоминает М. Хайдеггер: «В творении творится сама истина, следовательно, не только вообще что-то истинное. Картина, являющая крестьянские башмаки, стихотворение, являющее в слове римский фонтан, – они не только изъясляют (если они что-то изъясляют), что есть такое-то сущее по отдельности, но они дают совершиться несокрытости как таковой – в отношении к сущему в целом. Чем с большей простотой и существенно-стью расходится в своей сущности изделие – башмаки, чем чище и неприкрашеннее расходится в своей сущности фонтан, с тем большей непосредственностью и привлекательностью становится все сущее, множа

свою бытийственность. А тогда просветляется сокрывающееся бытие» [2, с. 22]. Следуя за М. Хайдеггером, мы допускаем возможность, при которой «в творении творится сама истина». Истина, иными словами, суть всего, суть и сокрытость бытия раскрывается в творении, что снова возвращает нас к осознанию и пониманию искусства как источника философских обоснований. Художественное творение раскрывает мир лишь средствами субъективной переработки реальности и этим объясняет и оправдывает бытие, «просветляет» его. Здесь не важен автор либо степень искусности отображения того или иного предмета, но творение должно являть суть изделия, его истинное назначение «и таким образом сущее в целом, мир и земля в их противоборствовании, оказывается в несокрытости» [2, с. 22], то есть творение открывает само бытие, позволяет взглянуть в его существо. Но искусство и его произведение не просто раскрывает бытие и сокрытую истину, оно само «есть становление и совершение истины» [2, с. 30], а значит его роль в существовании вообще и в бытии сущего еще более важна. Посредством искусства истина творится и утверждается. В бытии повседневного она как бы рассредоточена и неуловима, обыденное сознание скользит взглядом, не выделяя и не отделяя сути предметов, явлений, вещей, идей и прочего. Искусство преобразовывает каждый аспект бытия, оно в прямом смысле объясняет его, делает более доступным и открытым. Творением истины является произведение, которое способно выхватить и сконцентрировать суть бытия в одном фрагменте. В работе «Исток художественного творения» М. Хайдеггер приводит слова великого немецкого живописца и графика Альбрехта Дюрера: «Ибо поистине искусство таится в природе, и кто сумеет вырвать его оттуда, у того оно и будет» [2, с. 30]. Бытие само дает основу и материал для обоснования себя, но лишь благодаря творению становится возможным само объяснение этого бытия посредством искусства.

Аспект темпоральности также играет немаловажную роль в вопросе обоснования бытия искусством. Здесь необходимо ненадолго вернуться к пониманию самого бытия с точки зрения фундаментальной онтологии М. Хайдеггера. Исходя из самого названия основного труда М. Хайдеггера «Бытие и время», следует, что понятия «бытия» и «времени» тесно взаимосвязаны. Французский профессор философии, исследователь истории метафизики и герменевтики Жан Гронден, предлагает версию, исходя из которой «"Бытие и время" хочет понять бытие из времени» [3, с. 59], то есть М. Хайдеггер стремится увидеть в основании бытия нечто единое. И этим единым основанием бытия, «фундаментом онтологии» может стать время. Сам Ж. Гронден далее пишет о том, что такая привилегия, данная времени, несколько не обоснована: «Почему именно хронология

открывает доступ в онтологию? Ведь это никоим образом не очевидно» [3, с. 61]. Однако, исходя из философии М. Хайдеггера, ясно то, что именно время немецкий философ определяет как важнейшую категорию бытия, ибо мы видим в тексте «Бытия и времени» неоднократные тому подтверждения: «В экспозиции проблематики темпоральности впервые дается конкретный ответ на вопрос о смысле бытия» [1, с. 19], «время... становится "именованием истины бытия"» [3, с. 61]. Становится необходимым выявить аспект темпоральности в бытии произведения искусства и установить эвристические интенции в данном ракурсе вопрошания об искусстве и бытии.

Художественное творение всегда творится во времени, но в итоге имеет законченную форму, являя тем самым цельность, сотворенную во времени. Каждое произведение фиксирует данность сущего, явленную в совокупности моментов бытийствования. То есть произведение искусства – одна из немногих возможностей формирования целостности бытия. Вместе с тем исток экзистенциальной потребности творения берет свое начало в едва осознанном факте конечности. Экзистирующее бытие устремлено вглубь себя, в будущее, в прошлое, оно не может ухватить момент настоящего, и использует искусство как способ преобразования своих стремлений к темпоральной ограниченности.

Фиксация бытия, его ограничение рамками одного художественного творения есть также условие значимости искусства, важности его роли в контексте самого бытия. Бытие искусства, таким образом, это остановка самого бытия, и если искусство способно выхватить часть бытия в условиях темпоральности, то оно становится в некоторой степени равным бытию, так как придает ему новый смысл. И в этой фиксации всегда содержится элемент прошедшего, произведение искусства сохраняет момент бытия, бывший когда-либо в прошлом. У М. Хайдеггера и само бытие «иногда принимает вид прошедшего», и через данное утверждение обнаруживается, что и «в определении сущности вещи преобладает прошлое» [3, с. 69]. Способ существования и то, что становится сущностью вещи, определено ее прошлым. Данный факт устанавливает родство искусства с бытием, наделяет общими характеристиками. Как произведение искусства отсылает к прошлому, даже не олицетворяет, но фактически содержит в себе часть бытия в прошлом, так вещь позволяет уловить свое бытие лишь через понимание ее прошлого [3, с. 70]. Искусство становится феноменом более глобальным и основополагающим, наряду с самим бытием приравнивается к нему. Продукт искусства – художественное творение имеет схожие качества с продуктом бытия – вещью.

Подводя итоги, можно сказать, что были выявлены возможные пути не только оправдания бытия искусством, но и некоторые способы со-

трудничества бытия и искусства. Бытие дает искусству возможность быть и при этом бытие самого искусства позволяет бытию явить свою целостность, обнаружить сокрытую истину, доселе растворенную в пестрой картине всеобщего. Произведение искусства раскрывает суть вещей. Поверхностное суждение видит развлекательную составляющую как фактическую интенцию искусства, но более тщательное рассмотрение феномена искусства позволяет говорить о наиболее важных и основополагающих характеристиках.

Список литературы

1. *Хайдеггер М.* Бытие и время. М.: Академический проект, 2015. 447 с.
2. *Хайдеггер М.* Исток художественного творения. Работы и размышления разных лет. М.: Гнозис, 1993. 116 с.
3. *Гронден Ж.* Поворот в мышлении Мартина Хайдеггера. СПб.: Русский мир, 2011. 249 с.

Поступила в редакцию 29.01.2020 г.

Отрецензирована 27.02.2020 г.

Принята в печать 24.03.2020 г.

Информация об авторе:

Дрокова Елена Михайловна – магистрант по направлению подготовки «Философия». Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: gret_4@mail.ru

EXISTENCE OF ART AS A JUSTIFICATION FOR EXISTENCE

Drokovа E.M., Master's Degree Student in "Philosophy" Programme. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: gret_4@mail.ru

Abstract. We consider the features of the art correlation, as well as artistic creation and existence. The purpose of the work is to determine the possible influence of art on the existence formation and the identification of its axiological qualities. The novelty of the study is indicated by the presentation of art as a separate most important component, capable of forming new meanings and acting as the basis for possible philosophical constructions. The results of the study allow us to conclude that art is able to detect the hidden essence of things and phenomena, as well as reveal the axiological aspects of existence.

Keywords: art; existence; creation; M. Heidegger; ontology

Received 29 January 2020

Reviewed 27 February 2020

Accepted for press 24 March 2020